

УДК 343.326

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-94-103

Константин Владимирович Боричев

аспирант

ORCID: 0000-0002-0856-2126, bogeni@yandex.ru

Михаил Юрьевич Павлик

доктор юридических наук, профессор

ORCID: 0000-0003-2061-2525, pavlik-mu@mail.ru

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10*

О роли органов государственной охраны в противодействии терроризму

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению деятельности органов государственной охраны Российской Федерации по противодействию терроризму. В частности, определены основные особенности и тенденции современного терроризма. Проанализированы действующие на данный момент в России нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов государственной охраны, в том числе их основные задачи. Изучены основные легальные дефиниции в области государственной охраны. Проведён ретроспективный анализ развития отечественных специальных служб в сфере государственной охраны. Рассмотрены основные направления деятельности Федеральной службы охраны Российской Федерации в борьбе с терроризмом, а также полномочия в разработке и реализации мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности. В частности, определён комплекс охранных, режимных, оперативно-технических, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, которые проводятся подразделениями Федеральной службы охраны Российской Федерации на постоянной основе и в период подготовки и проведения охранных мероприятий в местах постоянного и временного пребывания и на участках трасс проезда (передвижения) объектов государственной охраны с целью обеспечения безопасности объектов государственной охраны и противодействия террористической угрозе. На основе проведённого анализа деятельности органов государственной охраны предложены варианты повышения эффективности их работы в сфере антитеррора с целью максимально результативного обеспечения безопасности объектов государственной охраны.

Ключевые слова: объект государственной охраны, органы государственной охраны, противодействие терроризму, терроризм, ФСО России

Для цитирования: Боричев К. В., Павлик М. Ю. О роли органов государственной охраны в противодействии терроризму // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 94–103; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-94-103.

Konstantin V. Borichev

Graduate

ORCID: 0000-0002-0856-2126, bogeni@yandex.ru

Mikhail Yu. Pavlik

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

ORCID: 0000-0003-2061-2525, pavlik-mu@mail.ru

*The Pushkin Leningrad State University
10, Petersburg highway, Pushkin, Saint-Petersburg, 196605, Russian Federation*

The role of State Security bodies in countering terrorism

Abstract: The article is devoted to the activities of the state security guard services of the Russian Federation in counteraction of terrorism. In particular, the main features and trends of modern terrorism are identified. The article analyzes the current legal acts in Russia that regulate activities of state security guard services, including their main tasks. The main legal definitions in the field of state security are studied. A retrospective analysis of the development of domestic special services in the field of state security was conducted. The main activities of the Federal security guard service of the Russian Federation in the fight against terrorism, as well as the powers in development and implementation of measures to prevent, detect and suppress terrorist activities, are considered. In particular, the complex of conservative, custodial, technical, operational, investigative and preventive activities, is carried out by the units of the Federal security guard service of the Russian Federation, on a permanent basis in the period of preparation and conduct of security measures in the places of permanent and temporary stay and sections of the route of state (movement) of the objects of state security to ensure the security of state security and counter the terrorist threat. On the basis of the analysis of the activities of state security services, options for increasing the efficiency of their work in the field of anti-terrorism are proposed in order to maximize the effectiveness of ensuring the security of state security objects.

Keywords: object of state security, state security guard services, counter-terrorism, terrorism, the Federal security guard service of the Russian Federation

For citation: Borichev K. V., Pavlik M. Yu. The Role of State Security bodies in countering terrorism // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 94–103; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-94-103.

В настоящее время терроризм представляет собой не только самостоятельное социально-политическое явление, но и особый феномен общественной жизни. Так, он стал неотъемлемой частью геополитического противоборства и межгосударственного взаимодействия, способом достижения различного рода целей разнообразными националистическими, религиозными, сепаратистскими, экстремистскими и террористическими сообществами и организациями, глобальной угрозой международной безопасности, безопасности личности, общества и государства. В условиях нарастающих противоречий в современном мире, связанных с перераспределением экономических и финансовых ресурсов и политического влияния между субъектами мировой политики, терроризм становится всё более очевидным источником и фактором социальных катаклизмов, вооружённых конфликтов и войн, деструктивных явлений, процессов и событий в различных сферах общественной жизни и жизнедеятельности людей [1, с. 3].

Терроризм как явление социально-политической жизни, отражающее конфликтное взаимодействие различных сил в государстве, как правило, находящиеся на различных уровнях иерархии власти, известен в России с первых лет её существования. Страна, находившаяся

под постоянной угрозой внешней агрессии, раздираемая внутренними междоусобицами, накопила богатый опыт разрешения острых общественно-политических противоречий [9, с. 12]. В настоящее время терроризм является одним из самых опасных и сложно прогнозируемых явлений. За последние годы он приобрёл угрожающие по своим масштабам и последствиям формы. В связи с этим терроризм представляет собой серьёзную угрозу общественной и государственной безопасности, и порождает угрозу безопасности объектов государственной охраны [7, с. 41].

Современный терроризм – многоаспектное, разнообразное по своим формам общественно опасное явление, представляющее собой серьёзную глобальную проблему, решение которой требует планомерных усилий всего мирового сообщества [4, с. 195]. Противодействие терроризму в наши дни имеет особо важное значение и является одной из основополагающих составляющих обеспечения как национальной, так и международной безопасности. Отметим, что общественная опасность терроризма заключается в том, что он представляет собой сформированную идеологию, которая проповедует насильственные методы разрешения конфликтов в обществе, порождает чувство страха, панику среди мирного населения, препятствует нор-

мальному функционированию органов власти, фактически обесценивает человеческую жизнь. Учитывая особенности терроризма, борьба с этим опасным явлением стала одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации¹.

В России принят целый ряд нормативных правовых актов в области антитеррора, среди которых особое место занимает Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором отечественный законодатель установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооружённых сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом².

Отметим, что на данный момент в России доказала свою эффективность на практике общегосударственная система противодействия терроризму, которая представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. При этом, осуществляя антитеррористическую деятельность, Российская Федерация выполняет обязательства не только перед собственными гражданами (защищает суверенитет, территориальную целостность, права и свободы человека и гражданина), но и перед другими государствами, сохраняя мир и поддерживая международную безопасность, обеспечивая охрану окружающей среды, укрепляя военно-стратегическую стабильность и сбалансированное партнёрство с ключевыми государствами и международными организациями [10, с. 179].

Зачастую в средствах массовой информации можно встретить абсолютно необоснованные высказывания о том, что в России единственным органом, осуществляющим противодействие терроризму, является ФСБ России. При этом в «Концепции противодействия терроризму», утверждённой Президентом России 5 октября 2009 года, указано, что субъектами противодействия терроризму явля-

ются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий³. Таким образом, круг субъектов противодействия терроризму в России довольно широк, и помимо специальных служб и правоохранительных органов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, включает в себя органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации и объединения, а также жителей нашей страны.

Отметим, что особое место в противодействии терроризму среди отечественных специальных служб занимают органы государственной охраны.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране», государственная охрана представляет собой деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемую в целях обеспечения безопасности Российской Федерации, безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемую на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер. При этом государственную охрану осуществляют органы государственной охраны⁴. В России таким органом является Федеральная служба охраны Российской Федерации (далее – ФСО России). Согласно положению ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране», к органам государственной охраны относится федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны (т. е. ФСО России), а также подразделения федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, осуществляющие отдельные полномочия указанного органа, и военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования федерального

¹ Фоменко Е. В., Маторина Ю. Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 5.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта. – № 48.

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. – 2009. – 20 окт. – № 198.

⁴ О государственной охране : Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) // Российская газета. – 1996. – 6 июня. – № 106.

органа исполнительной власти в области государственной охраны⁵.

В соответствии с «Положением о Федеральной службе охраны Российской Федерации», утвержденным Указом Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации», ФСО России является федеральным органом исполнительной власти в области государственной охраны, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, связи для нужд органов государственной власти, а также функции по информационно-технологическому и информационно-аналитическому обеспечению деятельности Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иных государственных органов⁶.

В советский период функции охраны высшего руководства Коммунистической партии Советского Союза и советского правительства были возложены на органы государственной безопасности, в частности, на 9-е управление КГБ СССР. В ноябре-декабре 1991 года, в связи с реорганизацией КГБ, это управление было преобразовано в самостоятельное ведомство – Главное управление охраны (ГУО). В конце 1993 года из ГУО было выделено самостоятельное подразделение, образовавшее новую специальную службу – Службу безопасности Президента России (СБП). В связи с принятием в 1996 году Федерального закона № 57-ФЗ «О государственной охране», Главное управление охраны РФ Указом Президента РФ от 19 июня 1996 года № 938 было переименовано в Федеральную службу охраны Российской Федерации. В том же году Служба безопасности Президента России вошла в состав ФСО России в качестве структурного подразделения⁷.

Отметим, что в соответствии с действующим законодательством объектами государственной охраны являются лица, подлежащие государственной охране в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране». В частности, к таким лицам относятся Президент Российской Федерации, определённые Федеральным законом лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, федеральные государственные служащие и иные лица, подлежащие государственной охране в соот-

ветствии с Федеральным законом, а также главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации.

Государственная охрана предоставляется следующим лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации:

- 1) Председателю Правительства Российской Федерации;
- 2) Председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- 3) Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- 4) Председателю Конституционного Суда Российской Федерации;
- 5) Председателю Верховного Суда Российской Федерации;
- 6) Генеральному прокурору Российской Федерации;
- 7) Председателю Следственного комитета Российской Федерации.

Указанным лицам государственная охрана предоставляется в течение срока их полномочий. Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, также предоставляется государственная охрана. Вместе с тем в целях обеспечения безопасности государства по решению Президента Российской Федерации государственная охрана может быть предоставлена членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, федеральным государственным служащим и иным лицам.

Таким образом, учитывая то обстоятельство, что государственная охрана предоставляется высшему руководству Российской Федерации, не вызывает сомнений необходимость комплексного подхода к обеспечению безопасности объектов государственной охраны, с учётом совокупности сведений о возможных угрозах их жизни и здоровью, в том числе террористической направленности, современных диверсионно-террористических средствах, отечественном и зарубежном опыте подготовки и совершения террористических актов.

Анализ современной практики деятельности по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов свидетельствует о том, что с каждым годом возрастает угроза дестабилизации социально-политической обстановки в России, включая инспирирование «цветных революций», и работы органов государственной власти посредством совершения преступлений экстремистской и террористической направленности, распространения радикальной идеологии через

⁵ Там же.

⁶ Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 (в ред. от 20 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3314.

⁷ Воронцов С. А. Спецслужбы России : учебник / Изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – С. 397–398.

информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, вовлечения отдельных лиц в деятельность террористических и экстремистских организаций или сообществ, проведения несогласованных протестных акций, организации массовых беспорядков и совершения террористических актов [3, с. 61]. При этом деятельность террористических сообществ и организаций в современных условиях не просто обостряет и дестабилизирует обстановку в том или ином регионе для решения каких-то локальных задач террористов, а в конечном счёте направлена на захват власти, передел территории, насильственное изменение конституционного строя, и тем самым порождает реальную угрозу безопасности объектов государственной охраны [6, с. 95].

В статье 13 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» законодателем определены основные задачи органов государственной охраны:

1) прогнозирование и выявление угрозы безопасности объектов государственной охраны, осуществление комплекса мер по предотвращению этой угрозы;

2) обеспечение безопасности объектов государственной охраны;

3) обеспечение в пределах своих полномочий организации и функционирования связи для нужд органов государственной власти;

4) участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом;

5) обеспечение защиты охраняемых объектов;

6) выявление, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны;

7) обеспечение организации и функционирования федеральных информационных систем, находящихся во владении или в пользовании органов государственной охраны;

8) участие в пределах своих полномочий в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации;

9) обеспечение защиты персональных данных объектов государственной охраны и членов их семей.

Таким образом, среди основных задач ФСО России особое место занимает участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом. Кроме того, в соответствии с п. 13 ст. 12 «Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации» ФСО России участвует в пределах своих полномочий в разработке и реализации мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности.

Деятельность органов государственной охраны, в отличие от деятельности других специальных служб, в борьбе с проявлениями терроризма имеет свои особенности. Это обусловлено в первую очередь местом органов государственной охраны в системе обеспечения государственной безопасности – органы государственной охраны осуществляют свою деятельность по противодействию угрозам террористической направленности на объекты государственной охраны в местах их постоянного и временного пребывания, а также на трассах проезда⁸.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране», под безопасностью объекта государственной охраны следует понимать состояние защищённости лица, подлежащего государственной охране, от противоправных и иных посягательств, угрожающих его жизни, здоровью и иным охраняемым законом жизненно важным интересам, связанным с исполнением полномочий государственной власти либо с иной государственной, политической или общественной деятельностью. Защита охраняемого объекта представляет собой совокупность мероприятий по охране и обороне охраняемого объекта, осуществляемых органами государственной охраны самостоятельно или с привлечением государственных органов, участвующих в пределах своих полномочий в обеспечении государственной охраны.

Помимо мест постоянного и временного пребывания, которые находятся под охраной ФСО России, для проведения комплекса специальных оперативно-технических, оперативно-розыскных, режимных, охранных и организационных мероприятий также вводится пропускной режим с целью обеспечения безопасности объектов государственной охраны и предотвращения попыток покушения на них, объекты государственной охраны осуществляют своё передвижение автомобильным, железнодорожным, авиационным и водным транспортом. Трассы проезда (передвижения) объектов государственной охраны представляют собой участки автомобильных, железных дорог, воздушного, водного пространства, используемые для безопасного и беспрепятственного проезда (передвижения) объектов государственной охраны. Следует отметить, что именно трассы проезда являются наиболее уязвимыми в террористическом плане, так как позволяют при наличии информации о передвижении объектов государственной охраны осуществить

⁸ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. – Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи / под общ. ред. Е. А. Мурова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Кучково поле, 2012. – С. 325–326.

планирование и подготовку покушения как с использованием снайперского оружия, самодельных взрывных устройств, так и с применением иных диверсионно-террористических средств. Одной из разновидностей покушений с применением огнестрельного оружия является снайперская атака, при этом использование снайпера оправдано в тех случаях, когда отсутствует вероятность непосредственного близкого контакта и возможно удалённое укрытие стрелка на замаскированной позиции⁹. Вместе с тем очевидны и преимущества применения взрывного устройства по сравнению с огнестрельным оружием: к моменту взрыва преступник, вероятнее всего, уже будет находиться на безопасном расстоянии (за исключением так называемых «террористов-смертников»), а воздействие на объект покушения, окружающих и население в целом будем максимально устрашающим и может привести к многочисленным жертвам и панике¹⁰. В последнее время отмечается существенный рост террористических актов, совершённых террористами-одиночками. Феномен «терроризм одиночек» не является новым для современного общества. Подобного рода террористические акты, совершаемые именно одиночками, имели место в истории.

Так, во время Великой Отечественной войны 6 ноября 1942 года, в самом центре столицы, на Красной площади, неожиданно завязался бой, в ходе которого сотрудниками охраны Московского Кремля Главного управления государственной безопасности НКВД СССР был предотвращён террористический акт, обстоятельства которого выглядели следующим образом. В 14.55 специальная автомашина с Анастасом Ивановичем Микояном выехала из Кремля через Спасские ворота по направлению к улице Куйбышева (ныне Ильинка). Не доезжая Лобного места, автомобиль остановился: путь его был преграждён извозчиком с возом сена, следовавшим с Васильевского спуска по направлению к Красной площади. Правительственный автомобиль и следовавшая за ним автомашина охраны снизили скорость и были вынуждены свернуть вправо. Когда основной автомобиль поравнялся с Лобным местом, оттуда по нему было произведено три выстрела из винтовки гражданином, одетым в форму военнослужащего. Сотрудниками охраны террорист был за-

держан, при нём были обнаружены винтовка и 25 патронов. Задержанным оказался С. Т. Дмитриев, тридцати трёх лет, уроженец Усть-Каменогорска, ефрейтор 1-го зенитного полка ПВО, дислоцированного в Москве. На допросах он показал, что у него были антисоветские настроения. Немецкие листовки, с которыми он ознакомился, вызывали у него стремление выступить против коммунистической власти, отомстить за неудавшуюся жизнь. В полдень 6 ноября 1942 года Дмитриев, заступив на пост в гараже полка, принял окончательное решение совершить в центре столицы террористический акт, открыв огонь из огнестрельного оружия по гражданам, находящимся на Красной площади, совершив нападение на сотрудников охраны Кремля, покушение на кого-либо из членов правительства, либо покончить с собой. Примерно через час, выдавая себя за часового комендантского патруля, встал на «пост» у Лобного места и стал ожидать удобного момента, чтобы осуществить задуманное. Следствие по делу Дмитриева пришло к выводу, что в данном случае отсутствовал какой-либо заговор, а за террористом не стояли контрреволюционные организации или немецкие спецслужбы. Покушавшийся был человеком с больной психикой. По этой причине передача материалов следствия и обвинения (оно было подготовлено в марте 1944 г.) в военный трибунал затянулась на много лет. Только 25 августа 1950 года состоялся суд над Дмитриевым, приговоривший его к высшей мере наказания¹¹.

За последние годы в ФСО России по различным каналам неоднократно поступала информация не только о возможных покушениях в отношении объектов государственной охраны, но и о подготовке террористических актов в местах их временного пребывания или на трассах проезда, где террористами планировалось совершение взрывов или применение огнестрельного оружия с целью дестабилизации общественно-политической обстановки в России или её отдельных регионах, а также для создания паники среди мирного населения. Так, в 2007 году сотрудниками органов государственной охраны совместно с ФСБ России был предотвращён террористический акт. По версии следствия, молодые люди, принявшие ислам, должны были совершить взрыв во время праздника Сабантуй в Санкт-Петербурге, в результате которого, по задумке террористов, пострадал бы губернатор

⁹ Козлов С. Н. «Антиснайпинг» (организация противодействия снайперу) : учебно-практическое пособие. – Москва: Академический проект, 2017. – С. 3.

¹⁰ Козлов С. Н. Организация противодействия нападением с применением взрывных устройств : учебно-практическое пособие. – Москва: Академический проект; Трикта, 2016. – С. 4–5.

¹¹ Тайное и явное. Терракт на Лобном месте [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы охраны Российской Федерации. – URL: <http://fso.gov.ru/archives/2513/> (дата обращения: 29.08.2020).

Санкт-Петербурга и многочисленные участники праздничного мероприятия. Для этого обвиняемые приобрели боеприпасы и взрывчатку, однако исполнить преступный замысел им помешали сотрудники специальных служб. Террористы выступали против политики притеснения мусульман, которую, по их мнению, проводила администрация Санкт-Петербурга. С целью координации своей преступной деятельности ими был создан «боевой джамаат», действующий по принципу чеченских боевиков, участники которого разработали детальный план террористического акта. Согласно этому плану, 24 июня, во время праздника Сабантуй, на котором должен был присутствовать губернатор Санкт-Петербурга, террористы намеревались произвести метания гранат в сторону присутствовавших гостей праздника, а затем, смешавшись с напуганной толпой, в суматохе покинуть место проведения террористического акта. Целями этого плана, по версии следствия, были дестабилизация обстановки в Северо-Западном федеральном округе и создание условий для появления исламского государства в России с последующей исламизацией всей страны. У задержанных были обнаружены боеприпасы – боевая граната Ф-1, корпус от гранаты, примерно 500 г пластита и два запала, а также тротиловая пашка. Следственная служба УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбудила уголовное дело по факту приготовления к посягательству на жизнь государственного деятеля, в рамках этого дела были арестованы Муратов, Саидгареев и Баранов. Всем им кроме приготовления к покушению на жизнь губернатора было предъявлено обвинение в приготовлении к террористическому акту и незаконном обороте боеприпасов. Расследование было завершено оперативно: уже осенью 2007 года дело передали в Санкт-Петербургский городской суд, где по ходатайству подсудимых его рассматривали с участием присяжных¹².

Кроме того, неоднократно поступала информация о возможном совершении террористических актов в период проведения тех или иных массовых мероприятий с участием высшего руководства Российской Федерации. В частности, в 2000 году, в самый разгар 2-го Чеченского вооружённого конфликта, органами государственной охраны были получены сведения о том, что чеченскими боевиками планируется совершение террористического акта на похоронах Анатолия Собчака в Санкт-Петербурге, на которых будет присутствовать глава государ-

ства. В связи с этим ФСО России были приняты повышенные меры безопасности, позволившие с помощью комплекса превентивных профилактических, оперативно-технических, режимных и организационных мероприятий не допустить совершения террористического акта.

В качестве удачного примера международного взаимодействия органов государственной охраны с иностранными специальными службами можно привести задержание в Одессе группы террористов, которые планировали в 2012 году совершение террористического акта в Москве, в результате которого помимо мирного населения должен был пострадать Председатель Правительства Российской Федерации. По информации официального представителя ФСО России, в начале января 2012 года украинские и российские спецслужбы получили информацию о готовящемся террористическом акте. Совместными усилиями Службы безопасности Украины, ФСО России и ФСБ России были выявлены и задержаны участники террористического сообщества. В частности, 4 февраля 2012 года в Одессе в ходе спецоперации бойцами подразделения «Альфа» СБУ были задержаны двое чеченских террористов – Адам Осмаев и его отец Асланбек Осмаев. Спецслужбы блокировали несколько городских кварталов вокруг Базарной, 86, где проходила операция. Террористы подозревались в организации взрыва на Тираспольской улице в Одессе и подготовке нового террористического акта: у них была найдена взрывчатка и материалы для изготовления СВУ. Кроме того, Осмаевы находились в международном розыске, в который их объявило ФСБ России по подозрению в причастности к организации террористического акта 9 мая 2007 года в Москве, предотвращенного спецслужбами России. Они входили в террористическую группу, подконтрольную полевому командиру Доку Умарову¹³.

Необходимо отметить, что совершённые преступления террористической направленности с каждым годом приводят всё к большему числу жертв, масштабным разрушениям, ставят под угрозу существующие духовные ценности и моральные устои [2, с. 108]. Сегодня стало очевидно, что практическая реализация правовых и организационных методов противодействия терроризму невозможна без современных специальных инженерных и технических средств. При этом данные средства не являются универсальными, так как позволяют выявить и нейтрализовать террористические угрозы только при

¹² На Валентину Матвиенко никто и не покушался [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Газета Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/877602> (дата обращения: 27.08.2020).

¹³ Арестованы боевики, готовившие покушение на Владимира Путина. Бомбу для Путина собирали в Одессе террористы из отряда Доку Умарова [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Комсомольская правда». – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/25841.5/2813276/> (дата обращения: 29.08.2020).

определённых условиях или сценариях развития событий. И важную роль здесь играют организация и технология защиты [5, с. 8]. В связи с этим ФСО России при подготовке и проведении охранных мероприятий использует широкую номенклатуру различного рода антитеррористических инженерных и технических средств для выявления возможных угроз безопасности объектов государственной охраны.

Вместе с тем особая роль в противодействии терроризму со стороны органов государственной охраны отводится оперативно-розыскным мероприятиям, осуществляемым оперативными подразделениями ФСО России как в повседневной оперативно-служебной деятельности, так и при подготовке к проведению охранных мероприятий. В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставлено оперативным подразделениям федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны¹⁴. При этом оперативно-розыскные мероприятия проводятся как в целях обеспечения собственной безопасности подразделений органов государственной охраны, так и для прогнозирования и выявления угрозы безопасности объектов государственной охраны, в том числе террористического характера, а также для выявления, предупреждения и пресечения преступлений (особенно террористической направленности) на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны.

Отметим, что выявление преступлений террористической направленности включает в себя комплекс оперативно-розыскных мер:

1) по оперативному поиску и получению первичной оперативно-розыскной информации (ранее неизвестной оперативным сотрудникам) о фактах подготовки таких преступлений и лицах, причастных к террористической деятельности;

2) проверке данной информации;

3) принятию решения по этой информации в целях предотвращения, раскрытия преступлений террористической направленности и розыска лиц, причастных к их совершению [8, с. 163].

Данные мероприятия реализуются в полном объёме оперативными подразделениями ФСО России, в том числе с привлечением сил и средств других специальных служб, правоохранительных органов и силовых структур. При этом в качестве основных организационно-так-

тических элементов деятельности по оперативному поиску первичной информации о возможной террористической угрозе выступают:

1) изучение и анализ оперативной обстановки;

2) создание (подбор) оптимального по численности и качественным характеристикам аппарата лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе;

3) планирование поисковой деятельности, включающее в себя определение перечня объектов оперативного внимания, направлений поисковой работы, возможных источников получения первичной оперативно значимой информации, необходимых сил, средств и методов для осуществления поиска;

4) осуществление целенаправленной поисковой деятельности в рамках намеченных планов, сопряжённое с постановкой заданий лицам, оказывающим содействие на конфиденциальной основе, и сотрудникам оперативных и иных подразделений правоохранительных органов, а также с осуществлением личного сыска и других мер (в том числе изучение различных документов и материалов);

5) сбор, анализ, обобщение полученной оперативно значимой информации, её сопоставление с известными оперативно-поисковыми признаками преступлений террористической направленности [8, с. 171–172].

Оперативными подразделениями ФСО России на постоянной основе проводится анализ складывающейся оперативной обстановки и тенденций её изменения с целью своевременного выявления, предупреждения и пресечения любых противоправных посягательств в отношении объектов государственной охраны, в особенности террористической направленности.

Пристального внимания, на наш взгляд, заслуживает деятельность органов государственной охраны по профилактике терроризма. В частности, в процессе подготовки и проведения охранных мероприятий проводится комплекс мер, направленных на выявление и устранение любых предпосылок к возникновению угроз безопасности объектов государственной охраны: оперативно-технические осмотры зданий, сооружений, участков трасс проезда и прилегающей местности на предмет выявления диверсионно-террористических средств, организация пропускного режима на охраняемые объекты с обязательной проверкой лиц, а также ряд иных мер, призванных в совокупности не допустить возможности совершения террористического акта в отношении объектов государственной охраны. При этом согласимся с мнением А. В. Гордина, который полагает необходимым осуществление органами государственной охраны следующих мероприятий в сфере антитеррора:

¹⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 18 авг. – № 160.

1) разработку и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на решение задач в области противодействия экстремизму и терроризму;

2) выполнение мероприятий правового и информационного характера, включая специальные меры профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного характера, в целях дальнейшего предупреждения совершения правонарушений и преступлений террористического характера;

3) мониторинг достигнутых результатов, включая проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, а также оценка эффективности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике терроризма и экстремизма;

4) прогнозирование развития ситуации в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и конкретных регионах, возможных террористических и экстремистских угроз;

5) создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, от проникновения террористической и экстремистской идеологии в целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и защиты персональных данных объектов государственной охраны [3, с. 62–63].

Отметим, что в целях профилактики совершения преступлений и правонарушений на участках трасс проезда объектов государственной охраны оперативными подразделениями ФСО России на постоянной основе иницируются и проводятся межведомственные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на выявление среди передвигающихся на транспортных средствах лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, незаконному обороту огнестрельного оружия и боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, а также иностранных граждан, незаконно находящихся на территории России. Отметим, что в Санкт-Петербурге идея проведения подобного рода оперативно-профилактических мероприятий получила поддержку со стороны руководства ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и территориальных органов внутренних дел, а также ГУ Росгвардии по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, так как в результате проведения данных мероприятий удалось в целом добиться снижения уровня преступности и обеспечить эффективную реализацию профилактики совершения преступлений и правонарушений на улицах города.

Учитывая, что органы государственной охраны обязаны поддерживать общественный порядок, а в целях осуществления государственной охраны они имеют право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, задерживать и доставлять в служебное помещение органа внутренних дел подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны, совершающих или совершивших такие преступления или правонарушения, следовательно, проведение специальных мер профилактики правонарушений административного и оперативно-розыскного характера, направленных на противодействие терроризму и экстремистской деятельности, следует рассматривать как одно из направлений участия органов государственной охраны в реализации второго этапа (2016–2024 гг.) Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [3, с. 62].

По мнению современных исследователей терроризма, анализ тенденций последних десятилетий свидетельствует о нарастании экстремистской и террористической угрозы. При этом не удаётся полностью ликвидировать причинно-следственный комплекс, порождающий терроризм, а также внешние каналы, активно стимулирующие развитие радикальной экстремистской среды в России, что в ещё большей степени актуализирует задачу максимального повышения эффективности правоохранительной деятельности, в том числе деятельности органов государственной охраны в области противодействия терроризму [8, с. 178]. Для этого необходимо постоянное совершенствование всех форм и методов деятельности ФСО России, в том числе сочетание гласных и негласных методов при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями органов государственной охраны, внедрение современных инженерно-технических систем и активизация профилактической работы в сфере антитеррора. Кроме того, необходим постоянный обмен оперативной информацией в области антитеррора между всеми специальными службами и правоохранительными органами России и зарубежных стран, что позволит своевременно реагировать на любые угрозы, возникающие в отношении объектов государственной охраны.

Таким образом, в настоящее время деятельность органов государственной охраны Российской Федерации по противодействию терроризму оправдана и необходима. Вышеизложенная совокупность принимаемых мер, их постоянная актуализация и повышение эффективности работы всех без исключения субъектов противодействия терроризму позволят результативно обеспечивать безопасность объектов государственной охраны.

Список литературы

1. *Бельский В. Ю. и др.* Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях : монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – Москва: Юнити-Дана, 2019. – 479 с.
2. *Боричев К. В., Павлик М. Ю.* К вопросу о динамике террористической преступности в России // *Юридическая наука: история и современность.* – 2019. – № 1. – С. 107–116.
3. *Гордин А. В.* Специальные меры профилактики в прогнозировании и выявлении возможных экстремистских угроз безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов // *Оперативник (сыщик).* – 2018. – № 4 (57). – С. 61–63.
4. *Дикаев С. У.* Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 464 с.
5. *Дикарев В. И., Заренков В. А., Заренков Д. В.* Обнаружение взрывоопасных объектов, оружия, наркотиков, опасных газов и радиоактивных загрязнений / под ред. В. А. Заренкова. – Санкт-Петербург: Наука и Техника, 2004. – 320 с.
6. *Павлик М. Ю.* Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. – 372 с.
7. *Павлик М. Ю., Боричев К. В.* К вопросу об этническом терроризме // *Правда и закон.* – 2017. – № 2 (2). – С. 40–44.
8. *Сундиев И. Ю.* Введение в оперативно-розыскную террологию : монография. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. – 191 с.
9. *Ткаченко В. В., Ткаченко С. В.* Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности : монография. – Москва: Инфра-М, 2015. – 110 с.
10. *Устинов В. В.* Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. – Москва: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2008. – 544 с.

References

1. *Bel'skij V. Yu. i dr.* Terrorism v istoricheskoj retrospektive i sovremennyh usloviyah : monografiya / pod red. V.YU. Bel'skogo, A.I. Sacuty. – Moskva: Yuniti-Dana, 2019. – 479 s.
2. *Borichev K. V., Pavlik M. Yu.* K voprosu o dinamike terroristicheskoj prestupnosti v Rossii // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'.* – 2019. – № 1. – S. 107–116.
3. *Gordin A. V.* Special'nye mery profilaktiki v prognozirovanii i vyyavlenii vozmozhnyh ekstremistskih ugroz bezopasnosti ob»ektov gosudarstvennoj ohrany i ohranyaemyh ob»ektov // *Operativnik (syshchik).* – 2018. – № 4 (57). – S. 61–63.
4. *Dikaev S. U.* Terror, terrorism i prestupleniya terroristicheskogo haraktera (kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie). – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «YUridicheskij centr Press», 2006. – 464 s.
5. *Dikarev V. I., Zarenkov V. A., Zarenkov D. V.* Obnaruzhenie vzryvoopasnyh ob»ektov, oruzhiya, narkotikov, opasnyh gazov i radioaktivnyh zagryaznenij / pod red. Zarenkova V. A. – Sankt-Peterburg: Nauka i Tekhnika, 2004. – 320 s.
6. *Pavlik M. Yu.* Terroristicheskij akt, zahvat zalozhnika, banditizm: voprosy teorii i praktiki. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr-Press, 2011. – 372 s.
7. *Pavlik M. Yu., Borichev K. V.* K voprosu ob etnicheskom terrorizme // *Nauchno-prakticheskij zhurnal Sankt-Peterburgskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii «Pravda i zakon».* – 2017. – № 2 (2). – S. 40–44.
8. *Sundiev I. Yu.* Vvedenie v operativno-rozysknuyu terrologiyu: monografiya / I.Yu. Sundiev. – Moskva: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2011. – 191 s.
9. *Tkachenko V. V., Tkachenko S. V.* Rossijskij terrorism: problemy ugovolnoj otvetstvennosti: monografiya. – Moskva: INFRA-M, 2015. – 110 s.
10. *Ustinov V. V.* Rossiya: 10 let bor'by s mezhdunarodnym terrorismom. – Moskva: ЗАО «OLMA Media Grupp», 2008. – 544 s.

Статья поступила в редакцию 02.11.2020; одобрена после рецензирования 29.12.2020; принята к публикации 26.02.2021.